
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Человечество живет в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, названной COVID-19, уже почти два года. Опасность за это время не стала меньше, появляются все новые, более смертоносные штаммы вируса, хотя разработаны вакцины, способные, если не полностью оградить людей от заражения, то облегчить течение болезни и уберечь от смерти. На государственном уровне во всех странах реализуются меры борьбы с COVID-19, защиты населения и поддержки бизнеса. В целом люди адаптируются к условиям пандемии и стараются вернуться к привычному образу жизни, экономика восстанавливается к доковидным масштабам, а направления научных исследований и информация в СМИ связаны не только с темой коронавируса. Так и в этом номере журнала не все материалы посвящены проблемам, возникшим из-за пандемии, хотя тема COVID-19 неизбежно преобладает.

Открывает номер статья *И.Ю. Жилиной*, в которой рассматривается динамика мировой торговли в период пандемии. Автор подчеркивает, что еще до ее начала во всех географических регионах мира наблюдался спад внешней торговли, вызванный ухудшением торгово-экономических отношений между США и Китаем, а также опасениями, связанными с Brexit и негативным прогнозом мирового производства в целом. По мере распространения коронавирусной инфекции объем мировой торговли резко сократился (во втором квартале 2020 г. более чем на 20% по сравнению с первым кварталом 2019 г.). Ключевую роль в ее коллапсе сыграли нарушения международной мобильности, обусловленные мерами сдерживания пандемии.

Автор анализирует влияние потрясений, вызванных COVID-19, на различные направления внешнеторговой деятельности. Как следует из приведенных данных, в 2020 г. больше всего (более чем на 35%) мировая торговля сократилась в сфере торговли энергетическими ресурсами. Также резко снизилась торговля автомобилями и транспортным оборудованием, продукцией машиностроения, металлами и рудами. В то же время большинство агропродовольственных секторов демонстрировали стабильность или небольшой прирост. Когда в результате локдаунов дом для людей стал основным местом времяпрепровождения, вырос спрос на системы

для удаленной работы и другое электронное оборудование, товары для досуга (спорттовары и пр.) и домашние приспособления. При этом отмечаются обоснованно высокие темпы роста торговли медицинскими товарами (16,3% в 2020 г. против 4,7% в 2019 г.) и электронной торговли (доля розничных онлайн-продаж в общем объеме розничной торговли выросла в 2020 г. на 3 п. п. (с 16 до 19%) по сравнению с 2% роста в период 2018–2019 гг.

Автор специально касается темы таможенных режимов в период пандемии. Многие страны отменили ввозные пошлины на товары, импортируемые для целей сдерживания COVID-19 (средства индивидуальной защиты и дезинфекции, материалы для их производства, лабораторные реагенты, фармацевтические субстанции и т.п.), а также продовольствие. На фоне либерализации условий импорта экспортная политика с марта 2020 г., наоборот, приобрела преимущественно ограничительный характер.

По мнению экспертов, мировая торговля в условиях пандемии продемонстрировала удивительную устойчивость. Она очень быстро восстановилась в 2020 г., и, по прогнозам ЮНКТАД, в 2021 г. ее объемы должны вырасти на 16%.

В разделе номера **«Проблемы стран и регионов»** представлены материалы, посвященные современному состоянию экономик России и США.

Так, в статье *М.А. Положихиной* анализируется экономическая ситуация, сложившаяся в России в 2020 – начале 2021 г. Отмечается, что страна справилась с начальным, самым острым периодом эпидемии, и сейчас ее социально-экономическое положение не является критическим. Вместе с тем наложение новых, возникших в период пандемии проблем на ранее существовавшие диспропорции затрудняет дальнейшее развитие России. Как подчеркивают специалисты, перспективы определяются не только исходом «битвы между вирусом и вакцинами» – они также зависят от эффективности социально-экономической политики, которая должна обеспечить возвращение к привычному образу жизни и ограничить ущерб от этого беспрецедентного кризиса.

В статье рассматриваются результаты проводимой в России антикризисной политики с точки зрения экономической динамики 2020 г. и начала 2021 г. Оценивая результативность различных стратегий борьбы с пандемией, эксперты акцентируют внимание на том, что их выбор зависит от плотности и возрастной структуры населения, принципов государственного управления и организации экономики. В этом контексте действия российских властей относятся к стратегии «смягчения и борьбы», предусматривающей меры по сдерживанию распространения инфекции и предотвращению превышения потенциала системы здравоохранения.

По мнению автора, правительство России достаточно оперативно реагировало на возникновение и развитие новой кризисной ситуации. При этом общий масштаб бюджетных расходов на противоэпидемиологические

мероприятия был значительно меньше, чем во многих развитых странах. Несмотря на принимаемые меры, потери страны из-за пандемии были значительными: торможение экономики в 2020 г. стало максимальным за последние 11 лет (со времен мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.). Хотя в ряде более «богатых» стран темпы падения ВВП в 2020 г. оказались выше.

Ограничительные меры, направленные на сдерживание коронавирусной инфекции, привели к стихийной перестройке отечественной экономики, в частности к ускорению процессов цифровизации. Пандемия также еще раз подтвердила необходимость диверсификации экономики страны, без которой невозможно достичь устойчивых темпов экономического роста, особенно в условиях падения спроса на минеральные ресурсы и грядущего «зеленого перехода». В статье убедительно доказывается, что нынешний «коронакризис» – это не только потери, но и новые возможности, которыми обязательно нужно воспользоваться.

В статье *С.Н. Смирнова* оценивается влияние на экономику России и ее регионов ограничительных мер, принятых правительством в связи с пандемией COVID-19. При этом анализируются динамика снижения ВВП, а также падения объемов производства товаров или услуг в различных отраслях отечественной экономики.

По мнению автора, бюджетные расходы на поддержку населения и отдельных видов деятельности в условиях борьбы с эпидемией коронавируса следует рассматривать как своего рода инвестиции, позволившие в трудное время предотвратить резкое падение платежеспособного спроса и давшие возможность предприятиям сохранить ресурсный и кадровый потенциал.

Автор отмечает, что России удалось в 2020 г. обеспечить финансовую устойчивость: размер Фонда национального благосостояния не только не уменьшился, но даже увеличился. Однако из-за снижения налогов, сборов, регулярных платежей и доходов от внешнеэкономической деятельности возник дефицит федерального бюджета.

Основываясь на официальных статистических данных, автор делает вывод, что по итогам 2020 г. в 17 из 19 отдельно выделяемых отраслей российской экономики повысилась доля убыточных предприятий. Особенно выросло их число в тех сферах деятельности, которые подвергались наиболее жестким противоэпидемиологическим ограничениям: гостиницы и предприятия общественного питания, а также компании, работающие в области культуры, спорта, досуга и развлечений. Минимальным оказался ущерб для тех видов экономической деятельности, которые обеспечивали повседневное функционирование экономики и удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения (например, сельское хозяйство).

В региональном разрезе величина экономического ущерба от мер по борьбе с коронавирусной инфекцией во многом зависит от структуры хозяйства территории. Например, экономика Москвы, отличающаяся вы-

сокой долей сферы услуг, серьезно пострадала от вводимых в 2020 г. жестких антиковидных ограничений.

Автор считает, что при введении каких-либо ограничений необходим постоянный мониторинг реакции на них предприятий конкретных видов экономической деятельности. Это позволяет получить прогноз величины ущерба от этих ограничений и разработать меры по смягчению потерь.

В работе *С.С. Костяева* описаны основные экономические последствия эпидемии COVID-19 в США, а также меры государства по поддержке населения и различных секторов экономики. Этот материал заслуживает особого внимания, поскольку США, являясь первой экономикой мира, наиболее сильно пострадали от новой коронавирусной инфекции. Более того, при значительной доле вакцинированных (56% по данным на конец сентября 2021 г.) США переживают очередной мощный всплеск заболевания осенью 2021 г.: 127 тыс. новых случаев при почти 2 тыс. умерших в день. Высокая общая смертность (более 700 тыс. человек) также вызывает недоумение и вопросы.

О величине урона, нанесенного эпидемией коронавируса экономике США, свидетельствует количество заявлений о выплате пособий по безработице, которое в середине 2020 г. составляло до 6 млн в неделю. Для смягчения экономических последствий эпидемии власти США использовали разнообразные меры поддержки. Например, предприятия ключевых секторов экономики смогли получить 300 млрд долл. в виде кредитов от ФРС. Всем взрослым американцам с доходом до 75 тыс. долл. в год были выплачены 1200 долл., а на каждого ребенка до 17 лет – 500 долл.

Автор отмечает определенные закономерности в интенсивности последствий эпидемии новой коронавирусной инфекции на территории страны. Так, фактором влияния эпидемии на экономику штатов оказались политические взгляды губернаторов. «Консервативные» губернаторы не склонны к введению ограничительных мер, опасаясь их негативного влияния на экономику, тогда как губернаторы-либералы активны во введении жестких ограничений, направленных на снижение распространения инфекции. Различается и поведение населения: в «республиканских» штатах ношение масок и дистанцирование встречало сопротивление населения, тогда как в «демократических» штатах население в целом следовало защитным мерам.

Не меньший интерес представляют другие выводы американских исследователей. Судя по данным за март – апрель 2020 г., мобильность населения позитивно влияет на состояние экономики, а снятие ограничительных мер не приводит к немедленному экономическому росту. Экономика не восстановится, если потребители не почувствуют себя в достаточной безопасности и не вернутся к обычному образу жизни.

Входящий в раздел **«Деньги. Финансы. Кредит»** обзор *О.Н. Пряжниковой* посвящен подходам Всемирного банка к вопросам социального

развития. Автор рассматривает основные этапы изменения деятельности этой международной финансовой организации, аффилированной с ООН, в данном направлении и прослеживает эволюцию ее программ.

Отмечается, что первоначально деятельность Всемирного банка была направлена на финансирование проектов экономического развития, оказание технической помощи и консультаций по вопросам проведения рыночных реформ в развивающихся странах. Социальные вопросы, включая перераспределение доходов и неравенство среди социальных групп, воспринимались им как внутренние проблемы стран. Отправной точкой для появления социально-ориентированных, направленных на борьбу с бедностью программ банка стало осознание важности вовлечения в осуществление проектов местного населения и широкого круга заинтересованных лиц на местах. Опираясь на данные исследователей деятельности Всемирного банка, автор показывает, что в настоящее время основной целью его программ является достижение социальной устойчивости в странах их реализации.

Раздел **«Проблемы социально-демографического развития»** открывается статьей *Г.В. Семеко*, в которой рассматриваются проблемы трудовой миграции в Евросоюзе. Карантинные меры и ограничения передвижения в период пандемии затронули все категории мигрантов, которые являются наиболее уязвимой категорией трудящихся и подвергаются высокому риску безработицы. При этом самый высокий уровень риска у мигрантов, которые не включены в категорию «ключевые работники» (т.е. выполняющие жизненно важные для экономики и общества функции), имеют временный статус занятости, не могут работать в дистанционном режиме и трудятся в отраслях, неустойчивых по отношению к эпидемии.

Автор делает вывод о том, что пандемия выявила значительный вклад трудовых мигрантов в поддержание жизненно важных отраслей европейской экономики, что обуславливает необходимость переоценки их роли и изменение иммиграционной политики. Одновременно в период пандемии обострился целый ряд вопросов, которым прежде уделялось мало внимания. Так, у большинства стран ЕС не были разработаны планы чрезвычайных действий и отмены ограничений на использование рабочей силы из третьих стран в жизненно важных отраслях, нет оперативной и эффективной системы пограничного контроля для борьбы с незаконной миграцией (которая, вероятно, резко возрастет после снятия карантинных ограничений). Пандемия обнаружила также проблему недостаточного охвата мигрантов услугами здравоохранения: в условиях пандемии их здоровье подвергается большей опасности, чем здоровье коренных жителей.

Затронутая автором тема очень актуальна для России, которая принимает большое количество мигрантов, особенно из стран Центральной Азии. В условиях пандемии российские власти действуют примерно по той же схеме регулирования миграционных потоков и поддержки трудовых мигрантов, что и большинство европейских государств. Специфика

ситуации в стране состоит в том, что, несмотря на массовые увольнения работников и относительно высокую безработицу среди российских граждан, из-за сокращения миграционного потока во всех регионах ощущается дефицит низкоквалифицированной рабочей силы (особенно в строительстве, торговле, транспорте и складском хозяйстве). В постковидный период потребность в иностранной рабочей силе в России еще больше увеличится, и нехватка трудовых мигрантов будет тормозить восстановление экономики. По этой причине России важно продумать и запустить механизмы проактивного реагирования и контроля изменений на рынке труда, включая адаптацию к новым условиям методов иммиграционной политики.

Обзор *Е.А. Пехтеревой* посвящен демографическим проблемам самой населенной страны мира – Китая, – которая при этом уверенно движется к тому, чтобы стать первой и в экономическом плане. Проведенная в конце 2020 г. перепись населения зафиксировала самые низкие темпы роста населения со времен проведения первой переписи населения в 1953 г. Хотя сокращения численности населения Китая не произошло, эксперты прогнозируют, что в ближайшие годы это неизбежно случится. При коэффициенте рождаемости 1,3 ребенка на женщину Китай имеет один из самых низких показателей воспроизводства населения в мире. При этом население страны стареет, а доля граждан трудоспособного возраста сокращается.

Власти начали всерьез опасаться, что Китаю угрожает дефицит рабочей силы, который может помешать ему стать первой экономикой планеты. Для поддержания численности населения страны была либерализована политика рождаемости. Хотя, по мнению китайских специалистов, принятия указов об увеличении разрешенного количества детей в семье (до трех) явно недостаточно для решения проблемы. Нужны специальные государственные программы по стимулированию рождаемости и поддержке семей с детьми.

Демографические проблемы характерны и для России. При этом, как и везде, показатели рождаемости в стране демонстрируют явную связь с ростом экономики и жизненными планами людей в целом. Для существенного улучшения демографической ситуации нужно как повышение уверенности людей в будущем, так и эффективное стимулирование их соответствующего поведения в настоящем. Над этим необходимо еще серьезно работать всем российским органам власти.

Материалы настоящего номера затрагивают разнообразный спектр вопросов и адресованы широкому кругу научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся современными проблемами отечественной и мировой экономики. Например, сравнение представленных в нем подходов отечественных и американских специалистов к оценке влияния ограничительных мер на экономическую динамику заслуживает дальнейшего обсуждения. По мнению некоторых американских

коллег (статья С.С. Костяева), снижение экономической активности зачастую предшествует введению ограничительных мер, а не является их следствием. Более того, воздействие на экономику введения или отмены тех или иных официальных ограничений мало заметно. Наоборот, российские эксперты (статья С.Н. Смирнова) считают, что ограничения ведения экономической деятельности в условиях эпидемии серьезно влияют на экономику, и чем они жестче, тем больше ущерб от них. Что определяет такие разные выводы – разница в методологии исследований или в уровне управляемости российской (более регулируемой) и американской (скорее саморегулируемой) экономики, – представляет собой тему для дискуссий. Однако очевидно, что в любом случае важное значение имеет глубокая предварительная проработка предпринимаемых действий и их последующий мониторинг. Все это невозможно без понимания многообразных прямых и обратных связей экономики с другими сферами общества, а также знания закономерностей ее развития, которые выявляются в результате научных исследований. Настоящий номер служит одним из источников такой информации.

Е.А. Пехтерева